

УДК 398.1

САФРОН Елена Александровна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры скандинавской филологии филологического факультета Петрозаводского государственного университета. Автор 21 научной публикации, в т. ч. одной монографии, одного учебного пособия

ТРАДИЦИОННЫЕ ИСЛАНДСКИЕ СКАЗКИ О КОЛДУНАХ: ОПЫТ ПРОЧТЕНИЯ¹

Статья посвящена исландским фольклорным волшебным сказкам. Цель работы – познакомить читателя с основными особенностями образов исландских магов. Показано, что колдун – это прототип будущего ученого, становящегося на сторону рационального мышления.

Для удобства анализа фигур исландских колдунов сказки поделены на три группы: сказки о добрых колдунах, помогающих людям, сказки о злых колдунах, готовых идти на любые преступления ради обретения новых знаний, и сказки, где делается акцент на каком-либо одном виде колдовства.

Традиционный исландский колдун – священник, который использует как приемы языческой магии, так и текст Священного Писания. В исландских сагах описаны две разновидности магии: мужская – «гальдр» (от глагола *gala* – «каркать», «петь»), базировавшаяся на заклинаниях, предназначенных для пения или декламации, и женская – «сейд», ориентированная на вхождение в состояние транса. Из всех персонажей, выполнявших функцию колдуна, была выявлена только одна представительница женского пола, что обусловлено исторической ситуацией в Исландии, где магия традиционно считалась преимущественно мужским занятием.

Чаще всего в основе композиции сказки о колдунах лежат несколько самостоятельных рассказов, связанных между собой только образом главного героя, а ведущие персонажи обычно имеют реальных исторических прототипов.

Данная статья может представлять интерес для фольклористов, этнографов, а также тех, кто интересуется культурой и историей Исландии.

Ключевые слова: *исландская сказка, исландский фольклор, исландские волшебные сказки, исландские маги и колдуны, мужская и женская магии.*

¹Статья выполнена в рамках реализации комплекса мероприятий Программы стратегического развития Петрозаводского государственного университета на 2012–2016 годы по проекту «SCANDICA: культурные конвергенции».

На протяжении тысячелетий человек не переставал верить в магию. То, что эта вера живет и сейчас, подтверждают многочисленные объявления в газетах и телевизионные шоу, в которых колдуны обещают излечить от всех болезней, привлечь удачу, вернуть возлюбленных, навести порчу и т. д. Выбор темы данной статьи продиктован желанием представить читателю образ исландского колдуна – фигуры, которая, с одной стороны, обладает привычными для нас чертами магической профессии, с другой – окутана ореолом особого национального колорита, совершенно чуждого россиянину.

В качестве предмета исследования были выбраны исландские сказки о колдунах. Для анализа привлечены и сказки, находящиеся в свободном доступе в сети Интернет: они уже переведены с исландского языка, но еще не издавались.

Актуальность данной темы обусловлена попыткой представить колдуна не только как фигуру разрушителя, противника христианской религии и поборника морали, но и как индивида, совершающего первый шаг на пути к получению научного знания. Так, по утверждению Дж. Фрезера, «колдуны явились прямыми предшественниками не только современных врачей и хирургов, но и исследователей и первооткрывателей во всех отраслях естественных наук» [1, с. 69–70].

Как замечает М.И. Стеблин-Каменский, в Исландии христианство низвело языческих богов до статуса колдунов, т. е. «людей, которые при помощи колдовства выдавали себя за богов» [2, с. 77]. Традиционный конфликт магии и христианства, как, впрочем, и любой другой религии, обусловлен неприятием священниками той самоуверенности, с которой колдуны заявляют о своей власти над людьми и природой. Однако, по мнению Дж. Фрезера, такое противостояние возникает только на поздних этапах развития религии, т. к. первоначально функции жреца и мага совпадают: «Человек добивался благосклонности богов и духов с помощью молитв и жертвоприношений и одновременно

с этим прибегал к чарам и заклинаниям» [1, с. 59]. В Исландии колдун – часто священник, пастор, возможно, епископ. Обусловлено это тем, что христианство пришло сюда достаточно поздно в силу изолированности страны, поэтому в народном сознании образ мага и образ жреца-священника были в общем-то тождественны. Об аналогичном явлении говорит и Дж. Фрезер: во Франции крестьяне верили в то, что служитель церкви мог управлять стихиями и даже заставить бога подчиняться любой его воле, если отслужить особую обедню [1, с. 60].

В процессе изучения сказок очевидным становится тот факт, что магией в Исландии владели преимущественно мужчины. Так, единственным источником, где появляется колдунья-женщина, является сказка «Привидение из Снайфедля»², в которой старая ведьма Гудни фигурирует не в качестве главного, а только эпизодического персонажа. В этой ситуации мы можем предположить, что данный текст стал отражением действительности. Дело в том, что за период с 1554 по 1720 год исландская инквизиция осудила за колдовство около 350 чел.: к смертной казни были приговорены 26 осужденных, из них – только одна представительница слабого пола. В остальных случаях виновных подвергали порке или высылали из страны [3]. Несмотря на то, что местные женщины не были слишком увлечены колдовским искусством, в исландских сагах описаны две разновидности магии: мужская – «гальдр» (исл. – *galdur*; от глагола *gala* – «каркать» или «петь», *omcyoda galdra-maður* – колдун, где *maður* означает «человек») и женская – «сейд» (*seiðr*; *seiðhr*; *seidh*, *seidr*). По мнению американского исследователя С. Флауэрс, мужская магия («гальдр») базировалась на заклинаниях, предназначенных для пения или декламации, а предположительно – и на рунических надписях. Женская («сейд») ориентировалась на вхождение в состояние транса. Позднее семантика этих понятий приобрела некоторую оценочную окраску: «гальдр» стал считаться более «престижным», а «сейд» – «женским»

²Привидение из Снайфедля // Скандинавские сказки. М., 1982. С. 257–258.

и, следовательно, для мужчины запретным и позорным [3]. Табу на занятие женскими магическими практиками описывается еще в «Старшей Эдде» (XIII век), в «Перебранке Локи», где боги обмениваются взаимными обвинениями:

[Один] сказал:
«Ты под землей
сидел восемь зим <...>
рожал там детей,
ты – муж женовидный».

[Локи] сказал:
«А ты, слышал,
на острове Самсей <...>
среди людей колдовал,
как делают ведьмы, –
ты – муж женовидный»³.

Корень скандинавского неприятия копирования «женского» поведения в магии Д.Л. Паксон видит в традиции инициации, когда благодаря фиксированному набору испытаний новообращенный воин обретал статус мужчины, готового к выполнению доминантной роли в семье, в племени [4]. Таким образом, обращение к «женской» практике воспринималось не просто как нарушение этикетных норм, но как отказ от своей половой принадлежности.

М.И. Стеблин-Каменский условно делил сказки о колдунах на *оптимистические*, повествующие о добрых волшебниках, и *пессимистические* – о злых, где постулируется идея о том, что зло является единственным возможным путем получения власти и богатства [2, с. 159–160]. Сказки о добрых колдунах появились предположительно до XVII века, т. е. до периода установления

приоритета власти, многочисленных стихийных бедствий и введения лютеранства, принесшего с собой инквизицию. В период с 1550 по 1680 год исландская знать разработала особую систему черных магических практик, однако в силу высокого происхождения ее представителей она не подвергалась гонениям [3]. Именно в это время и возникли сказки о злых колдунах.

К категории добрых колдунов М.И. Стеблин-Каменский относит Сэмунда Мудрого и Эйрика из Вохсоуса. Самый знаменитый исландский колдун Сэмунд Сигфуссон по прозвищу Мудрый (1056–1133) – священник, получивший образование в Париже, чей авторитет на родине был настолько велик, что ему ошибочно приписывали авторство «Старшей Эдды» [5, с. 396]. В свою очередь, согласно «Рассказу о Сэмунде Мудром»⁴, он учился в так называемой «Черной школе» в Виттенберге⁵.

Во всех сказках Сэмунд Мудрый оправдывал свое прозвище: всегда оставлял черта в проигрыше, изобретая все новые и новые хитрые уловки. Он выполнял также функцию доброго советчика. Так, в сказке «Рассказ о Кальве Арнасоне» он подсказывал герою, продавшему черту душу, как избавиться от рокового обещания⁶. Причина его власти над силами преисподней объяснялась в сказке «И сделался черт крохотным, как мошка»: сначала колдун попросил беса уменьшиться, а потом заманил его в дырочку железного столба и заткнул пробкой. Выпустил он узника наружу только тогда, когда тот поклялся ему вечно служить⁷.

Эйрик из Вохсоуса (1638–1716) – пастор, понимавший язык птиц⁸, занимавшийся экзор-

³Старшая Эдда: Эпос. СПб., 2001. С. 128.

⁴Рассказ о Сэмунде Мудром // Сказки о колдовстве / пер. с исл. Т. Ермолаев. URL: <http://norse.ulver.com/src/tales/galdr/saem/fabula/index.html> (дата обращения: 28.12.2013).

⁵По замечанию переводчика сказки Т. Ермолаева, в XVII веке в Скандинавии распространено было убеждение, что Виттенберг – европейский центр черной магии.

⁶Рассказ о Кальве Арнасоне // Сказки о колдовстве / пер. с исл. Т. Ермолаев. URL: <http://norse.ulver.com/src/tales/galdr/kalf/saga/index.html> (дата обращения: 28.12.2013).

⁷И сделался черт крошечным, как мошка // Скандинавские сказки. М., 1982. С. 274.

⁸Вороны // Сказки о колдовстве / пер. с исл. Т. Ермолаев. URL: <http://norse.ulver.com/src/tales/galdr/eirik-vogs/hrafnar/index.html> (дата обращения: 26.12.2013).

цизмом⁹, известный также тем, что с помощью черта смог убедить одного из своих прихожан чаще посещать церковь [1, с. 161]. В качестве магического орудия он прибегал к помощи Священного писания. К примеру, использовал катехизис для вызывания стихийных духов, держащих в плену крестьянку: «Он положил раскрытый катехизис сверху на книгу и снова обошел камень против солнца. И тут же появилась супружеская чета, они несли стеклянный дом, а в том доме сидела жена крестьянина»¹⁰. В данной ситуации магия и религия не только не противоречили друг другу, но и выступали в тандеме, служа общей цели – спасению человеческой жизни. Тем не менее доброта этого пастора была не всегда однозначна. Так, в сказке «Верховая лошадь» он превращал череп в живого коня и помогал преступнику скрыться от наказания¹¹.

Желающий стать учеником Эйрика должен был доказать свое бесстрашие. Для этого пастор использовал морок: претендент отправлялся в комнату, где кроме него и Эйрика находились еще 12 чел. Внезапно в комнату врвался великан и отрубал всем присутствующим головы¹². Если испытуемый бежал в страхе, то Эйрик делал вывод, что он «слишком труслив, чтобы изучать колдовство, а ведь ему пришлось бы увидеть гораздо больше, чем это»¹³.

Излюбленным инструментом исландских злых колдунов были так называемые посланцы, которых отправляли убивать врагов. Согласно Ж. Симпсон, впервые о создании «посланца»

говорится в саге о Торлейфе Ирласкальде (XIV век), где инструментом инвольтации становилась коряга с человеческим сердцем внутри [6, с. 152]. Этот магический прием был описан и в сказке «Снорри с Хусафетль и “посланец”», в которой жители Страндир – местности на западном побережье залива Хунафлоуи, между Западными Фьордами и основной частью острова Исландия – «наколдовали шторм и потопили лодку с шестерыми на борту»¹⁴. Одного из утопленников они отправили убить священника Снорри Бьёрнсона (1710–1803), но тот оказался более могущественным магом и снял чары с несчастного¹⁵.

Еще один колдун – Тормоуд из Гвендарейяра – балансировал на грани между добром и злом. К примеру, в сказке «Тормоуд открывает двери лавки» он помогал голодным беднякам [18, с. 279–280], что, по мнению Дж. Фрезера, и являлось главной функцией мага: обеспечивать население «достаточным запасом пищи» [1, с. 68]. Тем не менее поступки Тормоуда носили неоднозначный характер: помогая обездоленным, он открывал запечатанные на зиму двери магазинчика, не беря себе ни крошки; с другой стороны, разозлившегося на него купца – хозяина лавки – при помощи заклинаний утопил вместе с кораблем¹⁶.

Типичный злой колдун Гальдра-Лофт – ученик епископской школы в Хоуларе, согласно фольклорному тексту, «взнуздal служанку», чтобы летать на ней из школы домой, а другую служанку, забеременевшую от него, он силою

⁹Привидение из Снайфедля // Скандинавские сказки. М., 1982. С. 257.

¹⁰О том, как пастор Эйрик спасал женщин от злого духа // Скандинавские сказки. М., 1982. С. 282.

¹¹Верховая лошадь // Сказки о колдовстве / пер. с исл. Т. Ермолаев. URL: <http://norse.ulver.com/src/tales/galdr/eirik-vogs/reidskj/index.html> (дата обращения: 28.12.2013).

¹²Ты увидел что-то странное? // Сказки о колдовстве: пер. с исл. Т. Ермолаев. URL: <http://norse.ulver.com/src/tales/galdr/eirik-vogs/nylunda/index.html> (дата обращения: 03.01.2014).

¹³Братья // Сказки о колдовстве: пер. с исл. Т. Ермолаев. URL: <http://norse.ulver.com/src/tales/galdr/eirik-vogs/braedur/index.html> (дата обращения: 28.12.2013).

¹⁴Снорри с Хусафетль и «посланец» // Сказки о колдовстве / пер. с исл. О. Маркеловой. URL: <http://norse.ulver.com/src/tales/galdr/snorrihus/sending/index.html> (дата обращения: 13.01.2014).

¹⁵Там же.

¹⁶Тормоуд открывает двери лавки // Скандинавские сказки. М., 1982. С. 280.

мысли замуравал в стене: «Много лет спустя, когда стену рушили, в ней нашли скелет женщины с корытом в руках, а в ее скелете – косточки неродившегося ребенка»¹⁷. По мнению С. Флауэрс, Гальдра-Лофт – это исландский вариант Фауста, одержимого ненасытной жаждой знаний и власти [3]. Первую из этих потребностей Лофт удовлетворял с помощью «Серой Кожи» («Gráskinn») – магической книги, которая состояла из двух частей: одна была написана латиницей и содержала сведения по таким вопросам, как *хиромантия или магические приемы рукопашного боя*, а вторая была написана руническим алфавитом и раскрывала секреты черной магии. Прочитавший вторую часть должен был быть навечно проклят. Лофт успешно овладел всеми тайнами «Серой кожи» и хотел изучить «Красную Кожу» («Raudhskinni»), составленную, по преданию, самым могущественным из всех исландских «черных» колдунов Готтскальком Жестоким – епископом Холара с 1497 по 1520 год [3]. «Красная кожа» была написана золотыми рунами на красном пергаменте. Согласно народным поверьям, Готтскальк никогда не открывал ученикам записанных в этой книге секретов, «чтобы в случае чего легко с ними справиться»¹⁸, а после смерти унес ее с собой в могилу. Лофт решил вызвать дух Готтскалька из загробного мира и отнять у него книгу, объясняя свое желание так: «Если человек владеет колдовством, как я, он может использовать его только для того, чтобы постичь колдовскую премудрость до конца, дьявол потеряет над ним власть и даже станет служить ему <...> Постигший всю колдовскую премудрость делается независимым и может исполь-

зовать свои познания, как пожелает»¹⁹. Можно заметить, что Лофт находит оправдание для совершения своих недобрых поступков, однако нельзя утверждать, что в случае обретения им власти над дьяволом он сможет измениться и достигнет тех духовных высот, которых достигает к концу жизни герой И.В. Гёте. В итоге Лофта постигает неудача: призрак епископа оказался сильнее и убил его, забрав душу в ад²⁰.

Исландские сказки о колдунах максимально приближены к бытовым: в текстах фигурируют реальные люди, упоминаются конкретные топонимы и только одна-две фантастические детали дают возможность понять, что перед нами – не историческая хроника, а сказка. В роли такой детали может выступать упоминание определенных способов колдовства: «стоило ему прикоснуться к запорам травой под названием вороний глаз, как они открылись сами собой»²¹.

В сказках этой категории фигурирует и мотив состязания: колдуны вступают в противоборство, чтобы выяснить, кто из них сильнее. К примеру, в сказке «Финн и преподобный Эйрик» колдун из Исландии посылает к Эйрику своего кота, будучи уверенным в том, что «там не может быть равного ему»²². Пастор силой взгляда вынуждает кота уйти: «А в троицын день, когда преподобный Эйрик вышел из церкви, в дверях он столкнулся с человеком, у которого на шее висел кот, вцепившись когтями ему в веки. Кот отцепился, едва Эйрик приблизился.

– Так ты явился сюда, бедняга? Больше не шути с Эйриком из Вохсоуса»²³.

Часто желающий состязаться лично приходил в дом противника, оставаясь невидимым, видел его только тот, кого он вызывал на бой:

¹⁷Колдун Лофт // Скандинавские сказки. М., 1982. С. 274.

¹⁸Епископ Готтскальк Жестокий // Сказки о колдовстве / пер. с исл. Т. Ермолаев. URL: <http://norse.ulver.com/src/tales/galdr/gottskalk/index.html> (дата обращения: 28.12.2013).

¹⁹Колдун Лофт // Скандинавские сказки. М., 1982. С. 274.

²⁰Там же. С. 278.

²¹Колдун Лофт // Скандинавские сказки. М., 1982. С. 278.

²²Финн и преподобный Эйрик // Сказки о колдовстве: пер. с исл. Т. Ермолаев. URL: <http://norse.ulver.com/src/tales/galdr/eirik-vogs/finnur/index.html> (дата обращения: 10.01.2014).

²³Там же.

«Кто-то постучал в дверь. Сэмунд послал работника узнать, кто приехал <...> Работник никого не увидел, вернулся и сказал, что там никого нет. <...> Наконец постучали в третий раз. Сэмунд вскочил и говорит: – Видно, гость все-таки хочет, чтобы его нашли.

Вышел он сам и увидел Каульвюра сына Ауртни»²⁴.

Эти поединки могли заканчиваться смертью одного из противников. Так, в сказке «Привидение из Снайфедля» старуха Гудни, позавидовавшая могуществу пастора Эйнара, насылает на него одержимого злым духом. Однако пастор излечивает несчастного, а завладевшего им духа отправляет обратно к Гудни, и тот убивает ее²⁵.

Колдуны Исландии внешне были похожи на обычных людей в отличие, к примеру, от славянских магов, часто имеющих физические недостатки: они могут быть горбатыми, слепыми, однорукими [7, с. 383].

Исландские сказки о колдунах имеют своеобразную композицию: обычно они состоят из нескольких мало связанных друг с другом рассказов, объединенных только образом мага, при этом в названии сказки не только не всегда фигурирует имя главного героя, но часто оно

само ориентировано только на содержание одной из вставных новелл внутри самой сказки. Например, сказка «Привидение из Снайфедля» имеет два сюжета: с одной стороны, перед нами – история пастора Йоуна Стойкого и его сына, ставшего привидением; с другой – сражение пастора Эйнара со старухой Гудни²⁶.

Итак, в ходе анализа сказок было выяснено, что их можно поделить на три группы: сказки о добрых, о злых колдунах и сказки, в которых маг не является главным героем, однако делается акцент на каком-либо виде волшебства. Персонажами этих сказок являются обычно реальные исторические лица. Колдун в исландских сказках (часто священник, пастор, епископ) – не только разрушитель, несущий зло, но и представитель тех, кто совершал первые шаги на пути получения научных знаний. Христианство в Исландию пришло поздно, поэтому в народном сознании образ мага и жреца-священника часто были тождественны.

Характерной особенностью сказок о колдунах является и их специфическая композиционная организация: в ее основе лежали несколько самостоятельных рассказов, связанных между собой только образом главного героя.

Список литературы

1. Фрезер Дж.Дж. Золотая ветвь. М., 2010. 767 с.
2. Стеблин-Каменский М.И. Культура Исландии. Л., 1967. 183 с.
3. Флауэрс С.Е. Гальдрабок: Исландский Гримуар / пер. с англ. А. Блейз. URL: <http://www.weavenworld.ru/books/C44/I427/P428> (дата обращения: 01.01.2014).
4. Paxson D.L. Sex, Status, and Seidh: Homosexuality and Germanic Religion // *Idunna*. 1997. № 31. URL: <http://www.seidh.org/articles/sex-status-seidh/> (дата обращения: 12.01.2014).
5. Стеблин-Каменский М.И. Комментарии // Старшая Эдда: Эпос. СПб., 2001. С. 395–460.
6. Simpson J. Icelandic Folktales and Legends. Berkeley, 1972. 206 p.
7. Левкиевская Е.Е. Мифы русского народа. М., 2002. 528 с.

References

1. Frazer J.G. *The Golden Bough: A Study in Magic and Religion*. London, 1923 (Russ. ed.: Frezer Dzh.Dzh. *Zolotaya vetv'*. Moscow, 2010. 767 p.).

²⁴Каульвюр состязается с Сэмундом Мудрым // Скандинавские сказки. М., 1982. С. 278.

²⁵Привидение из Снайфедля. С. 258.

²⁶Там же. С. 257–258.

2. Steblin-Kamenskiy M.I. *Kul'tura Islandii* [The Culture of Iceland]. Leningrad, 1967. 183 p.
3. Flowers S. *The Galdrabók: An Icelandic Grimoire*. Available at: <http://www.weavenworld.ru/books/C44/1427/P428> (accessed 1 January 2014) (in Russian).
4. Paxson D.L. Sex, Status, and Seidh: Homosexuality and Germanic Religion. *Idunna*, 1997, no. 31. Available at: <http://www.seidh.org/articles/sex-status-seidh/> (accessed 12 January 2014).
5. Steblin-Kamenskiy M.I. Kommentarii [Comments]. *Starshaya Edda: Epos* [The Poetic Edda]. St. Petersburg, 2001, pp. 395–460.
6. Simpson J. *Icelandic Folktales and Legends*. Berkeley, 1972. 206 p.
7. Levkieskaya E.E. *Mify russkogo naroda* [Russian Myths]. Moscow, 2002. 528 p.

Safron Elena Aleksandrovna

Faculty of Philology, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russia)

ICELANDIC FOLK FAIRY TALES ABOUT WIZARDS: READING EXPERIENCE

This article is devoted to Icelandic folk fairy tales and aims to acquaint the reader with the peculiarities of images of Icelandic wizards. It is shown that a wizard is a prototype of the future scientist, who turns to rational thinking.

To analyse the characters of Icelandic wizards, the fairy tales were divided into three groups: tales about good wizards helping people, tales about evil sorcerers ready to go all lengths in order to gain new knowledge, and fairy tales focusing on a certain form of witchcraft.

A traditional Icelandic wizard is a priest who employs both pagan magic tricks and the Scriptures. Icelandic sagas describe two kinds of magic: the male one – *galdr* (from the verb *gala* – ‘caw’, ‘sing’), based on spells for singing or recitation, and the female one – *seid*, focused on falling into a trance. Among all the wizard characters, we found only one female representative, which can be explained by the historical situation in Iceland where magic had traditionally been considered as a male occupation.

The composition of fairy tales about wizards is usually based on several independent stories having only the protagonist in common. The leading characters, as a rule, have real historical prototypes.

This paper can be of interest to folklorists, ethnographers and those interested in the culture and history of Iceland.

Keywords: *Icelandic fairy tale, Icelandic folklore, Icelandic wizards and sorcerers, male magic, female magic.*

Контактная информация:

адрес: 185910, г. Петрозаводск, ул. Анохина, д. 20;

e-mail: 00inane@gmail.com